

Анжелика открыла глаза и прищурилась на теплый солнечный луч, который заглядывал в комнату, проникая сквозь легкие шторы, закрывающие окно. У них были небольшие кружевные вставки, через которые проникал свет. Она подняла свободную руку, чтобы потереть глаза, другая рука была прижата к ее телу рукой Рэйвена, которая лежала на ее талии. Она чувствовала его горячее дыхание на своей шее, щекочущее ее волосы, и равномерное движение его груди при дыхании, теснее прижимавшее его тело к ее обнаженной спине. Она чуть пошевелилась и поняла, что они были полностью обнажены под простынями. После вчерашнего опыта Рэйвен, кажется, только что держал ее на руках, они оба задыхались, слушая, как их дыхание и сердцебиение неуклонно уменьшаются, а затем она неожиданно уснула.

Теперь ее сердцебиение снова участилось, когда она вспомнила, что произошло прошлой ночью в деталях, и осознала каждую часть его тела, которая касалась ее в данный момент. Внезапно Рэйвен зашевелился во сне, его рука сжалась вокруг нее, прижимая ее тело к своему, как будто он читал ее мысли. Она никогда не чувствовала себя более благодарной за то, что он не мог читать ее мысли. Это было бы ужасно в этой ситуации.

– Рэйвен? – прошептала Анжелика, задаваясь вопросом, не проснулся ли он. Ответа она не получила. Он спал. Осторожно она обернулась, избегая слишком большого контакта, чтобы не разбудить его. Ее глаза расширились, когда она столкнулась с ним лицом к лицу. Не в силах поверить в то, что она видела, она осторожно удалила волосы, которые упали на его лицо. О, боже. Он был полностью исцелен, и он был... Перед ней было самое прекрасное лицо, какое только можно было вообразить. Она провела пальцами по его лицу, там, где раньше были шрамы. Кожа была гладкой под ее пальцами. Возле его уха остался только небольшой шрамик. Это была линия, которая следовала за краем его лица, как будто он пытался полностью очистить кожу своего лица. Она нахмурилась, думая о том, насколько болезненным это было или должно было быть, если бы он это сделал. Она надеялась, что нет. Ее пальцы медленно опустились к его губам, и она вспомнила его клыки.

Странное чувство овладело ею. Она не боялась их, но... ее все еще что-то беспокоило. Что-то скрывалось в ее сознании, тщетно пытаясь всплыть на поверхность. Анжелика заставила себя задуматься, а потом что-то вспомнила. Изображение, кончик клыка, прокалывающий палец, нежная улыбка, достигающая глаз. Таинственные кошачьи глаза. Она не могла ошибаться. Это был Константин. Почему он улыбался ей? Она пыталась вспомнить что-то еще, но ее разум отказывался. Теперь она была в полном замешательстве.

Рэйвен снова зашевелился, но все еще спал. По его расслабленному лицу она могла сказать, что он крепко спит, поэтому решила не беспокоить его. Осторожно она убрала его руку, а затем встала с кровати, держа одну из простыней вокруг своего тела. Она чувствовала себя странно, чувствуя небольшую боль между ног. Как только она оказалась в ванной, почистила зубы и прополоскала рот, прежде чем встать под душ. Анжелика чувствовала, что тратит воду впустую, но она просто немного умывалась.

Она заколола волосы, так как мыла их только вчера, а затем открыла воду. Ей потребовалось некоторое время, чтобы отрегулировать его до нужной температуры, а тем временем пар покрыл стеклянную дверь. Она задавалась вопросом, в чем смысл двери, если она не скрывает ее. Анжелика встала под воду, избегая намочания волос. Теплая вода так хорошо прижималась к ее коже, что она позволила ей литься дольше, чем намеревалась, нежно потирая шею и плечи.

Ее мысли вернулись к Рэйвену, ласкавшему ее нежными руками, и ее сердцебиение медленно усилилось, прежде чем пропустить удар, когда она внезапно услышала, как дверь в душ

открылась. Обернувшись, она обнаружила Рэйвена, стоящего у двери. Голого. Ее сердце взбесилось, когда он вошел внутрь и закрыл за собой дверь, его взгляд пробежался по ней, как обжигающая жидкость. Он подошел ближе, не отрывая взгляда от ее губ. Она едва могла дышать, когда он обхватил одной рукой ее талию и прижал ее к груди.

– Ты могла бы разбудить меня, чтобы помочь тебе в этом, – сказал он, пальцами дотрагиваясь до скрученных волос на ее голове. Он распустил ее волосы и шагнул вперед, чтобы она отступила под воду. Еще один шаг назад, и вода полилась на них обоих. Рэйвен коснулся ее рта своим нетерпеливым, жаждущим поцелуем. Его большие руки поднялись по ее голой спине, одна из них задержалась в ее волосах, придерживая ее голову на месте, когда он углубил поцелуй.

Анжелика вздрогнула, ее руки схватились за мышцы на его руках, когда он колдовал над ее ртом, как будто никогда не прикасался к ней и не целовал ее прошлой ночью как голодный, и они не были близки. Он прервал поцелуй: «Почему я хочу тебя все больше с каждым днём?»

Он смотрел на ее губы, но, не ожидая, пока она ответит, снова поцеловал ее, и Анжелика поняла, что он хочет ее и без его слов. Она почувствовала, как он сильно прижимается к ней, и у нее прервалось дыхание. Ей пришлось отстраниться от него, чтобы можно было дышать, но его губы были нетерпеливы и двигались вниз к ее шее. Голова Анжелики упала назад со вздохом, когда ее пальцы вцепились в его теперь уже мокрые волосы. Боже, он не был таким с ней прошлой ночью. Что происходит? Внезапно она почувствовала, что ее спина прижата к стене душа, и он снова захватил ее губы. Рэйвен осторожно прикусил ее нижнюю губу, заставив ее ощутить внутреннюю дрожь.

Ее тело снова было горячим, жаждущим продолжения. На этот раз не было никакой нервозности, стоящей на пути обоюдного желания. Она знала, что это будет хорошо, даже если снова придется испытать боль. Поцелуи Рэйвена снова переместились вниз по ее подбородку к шее. Его губы приносили ей массу новых чувств, а его мокрое тело было так приятно гладить ладонями. Она бесстыдно прикоснулась к нему, и он застонал в знак одобрения. Этот звук только возбуждал ее еще сильнее.

И тогда она почувствовала его клыки на своей шее, они словно посылали яркие вспышки по всему ее телу.

Рэйвен застыл и немедленно отстранился: «Извини», – выдохнул он, выглядя испуганным. Он неправильно понял ее. Она дрожала по другой причине. Как будто его клыки коснулись нерва, который посылал колющий жар по всему ее телу.

– Я не боюсь, – сказала она. Он изучал ее лицо, как будто пытается понять ее, но она не позволила ему думать слишком долго. Она шагнула вперед, обняв его, приподнялась на цыпочки и жадно поцеловала его.